

К вопросу о проблемах отграничения составов о фальсификации ЕГРЮЛ и мошенничества

Зыкова Дарья Сергеевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

Работа посвящена анализу проблемных аспектов применения статьи 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая введена в закон с целью усиления противодействия фактам рейдерских захватов в стране. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день Российская Федерация в лице органов публичной власти заинтересована в усилении методов и средств борьбы с широким распространением рейдерства, нарушающего права субъектов предпринимательства и губящего экономику страны в целом. В статье рассматриваются отличительные черты преступлений, предусмотренных статьями 170.1 и 159 Уголовного кодекса РФ, а также типичные ошибки правоприменителя, встречающиеся в практике.

Ключевые слова: рейдерство, мошенничество, квалификация преступлений

In question about problems of difference features registries falsification of legal entities and fraud

Zykova Daria Sergeevna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
master*

Abstract

The work is dedicated to problems analysis of the article 170.1 Russian Federation Criminal Code that was taken with the purpose of counteraction the corporate raid in Russia. The relevance of the chosen topic is caused of an effort state`s struggle with the increasing cases of raider seizure of the property of legal entities. The article considers the distinctive features registries falsification of legal entities and fraud, the basics acts` qualification by having the features these structures and also typical mistakes that found in a practice.

Keywords: corporate raid, fraud, qualification of crimes

Одной из отличительных черт коммерческой (предпринимательской) деятельности является то, что субъект хозяйствования всегда действует на свой страх и риск в условиях конкурентной среды. Появление большого числа коммерческих структур с наличием различных организационно-правовых форм собственности, и, как следствие, развитие конкурентных

отношений, криминализация хозяйственной системы и многие иные причины поставили субъектов хозяйствования в условия необходимости разработки эффективных механизмов осуществления экономической безопасности их деятельности от внешних угроз.

Угрозой экономической безопасности является «рейдерство», за последние годы получившее широкое распространение. Многочисленные рейдерские атаки поражают экономику страны, в результате чего происходит неправомерный передел собственности.

По мнению известного российского юриста П.А. Астахова, одна из самых циничных особенностей рейдерства: выигрывая лично для себя рубль, они (рейдеры) грабят всех остальных на миллионы, оставляя после себя выжженную землю [1].

На заседании Государственного совета Российской Федерации в апреле 2015 года Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович отметил, что состояние бизнес-среды в России должно быть благополучным, для чего необходимо предпринять все необходимые меры со стороны государства.

В Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 №7 «Об организации работы органов прокуратуры по противодействию преступности» сказано, что фактам рейдерства необходимо уделять особое внимание и направлять силы правоохранительных органов на противодействие данному явлению[2].

За последние несколько лет проведена важная работа над действующим законодательством Российской Федерации, нацеленная на противодействие рейдерской активности, в частности, в уголовное законодательство включена группа «антирейдерских» норм, в числе которых статья 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»[3].

Сложившаяся практика, сложившаяся за период действия указанной нормы уголовного закона, иллюстрирует наличие ошибок в применении данной нормы, в частности, имеющие место при отграничении состава преступления, предусмотренного ст. 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, от мошенничества, что влечет за собой неверное применение норм материального права.

В ст. 170. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве альтернативной цели деяния законодатель предусматривает, во-первых, внесение в единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений; во-вторых, иные цели, если они направлены на приобретение права на чужое имущество.

Следовательно, преступление, предусмотренное ст. 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, по содержанию указанных альтернативных признаков его состава может быть сходно мошенничеством и выражено в виде умышленных действий, непосредственно направленных на

приобретение права на чужое имущество.

Несмотря на отмеченное сходство, указанные составы преступлений имеют существенные различия. В первую очередь, в отличие от мошенничества, фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц посягает не на отношения собственности, а на отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие нормальную деятельность юридических лиц. Можно сказать, что совершение преступления, предусмотренного статьей 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, создает лишь предпосылку для прямого посягательства на интересы собственника.

Во-вторых, фальсификация реестров предполагает применение обмана либо злоупотребления доверием только для выполнения одного из возможных альтернативных целей, указанных в диспозиции статьи, в то время как мошенничество такого условия не предусматривает.

В-третьих, конструкция формального состава статьи 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не предполагает наступления последствий в виде причинения имущественного ущерба. Достаточно совершения одного из указанных в диспозиции действий для того, чтобы преступление считалось оконченным.

В доктрине встречаются мнения о том, что данные составы необходимо соотносить как общую и специальную норму. Вопрос о наличии или отсутствии такого соотношения важен, а потому рассмотрим обоснованность обозначенного утверждения на следующем примере.

Сорокин, в целях приобретения права на имущество в виде общества с ограниченной ответственностью, принадлежащего единственному участнику данного общества П., изготовил подложные протокол общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, изменения к уставу общества с ограниченной ответственностью, акт приема-передачи имущества в качестве вноса в уставной капитал, а также заявление от имени П. (по факту, единственного участника общества с ограниченной ответственностью) об освобождении должности генерального директора. Указанные документы Сорокина удостоверил своей подписью, а позже, составив заявление о государственной регистрации изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, заверил полный пакет документов у нотариуса. Затем Сорокин представил в территориальную инспекцию Федеральной налоговой службы заявления, на основании которых приняты решения о внесении регистрационных изменений.

Суд признал Сорокина виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как, по мнению суда, в результате фальсификации сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц об обществе с ограниченной ответственностью, он незаконно приобрел право владения, пользования и распоряжения имущественным комплексом обществом с ограниченной ответственностью.

Верность позиции суда в данном случае вызывает сомнения, так как состав мошенничества считается оконченным с момента, когда лицо имеет возможность реально распорядиться чужим имуществом, поскольку приобрело юридическое право владеть, пользоваться, распоряжаться им, например, применительно к рассматриваемой ситуации, совершать какие-либо сделки как титульный владелец.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[4], общество с ограниченной ответственностью является единственным собственником имущества. Это значит, что участники, внося доли в виде денег, имущества, ценных бумаг и пр. не являются коллективными либо долевыми сособственниками. Взамен праву собственности на внесенное ими имущество они приобретают право требования к обществу с ограниченной ответственностью в случае выхода из него, либо в случае реорганизации юридического лица, а право требования, в свою очередь, предметом мошенничества быть не может.

Таким образом, виновное лицо получает возможность владеть, пользоваться, распоряжаться захваченным имуществом только в случае совершения виновным лицом иных действий. Например, пользуясь полномочиями генерального директора, лицо совершает сделки с подконтрольными ему третьими лицами с целью продажи имущества, принадлежащего обществу, по заниженным ценам. Обман в этом случае выражен в «выдавании» себя виновным лицом за генерального директора для совершения сделок, их регистрации и пр.

Полагаем, что в рассмотренной нами практической ситуации действия виновного лица легко образуют совокупность статей 170.1 и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, причем реальную при последующем мошенничестве, а идеальную – при наличии достаточных данных для вменения приготовления к мошенничеству. Вменение исключительно ст. 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации обоснованно лишь в случае, если не будут получены достаточные данные, чтобы говорить о приготовлении к мошенничеству.

Итак, можно сделать вывод о том, что нельзя соотносить нормы о ст. 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и мошенничестве как общую и специальную, поскольку ст. 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не описывает хищение или непосредственное приобретение права на чужое имущество. Это два самостоятельных состава, влекущие за собой различные общественно опасные последствия. В каждом случае необходимо устанавливать умысел лица, тщательно анализировать признаки объективной стороны деяния для отграничения двух сходных преступных деяния в первую очередь для формирования грамотной правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Астахов П. А. Рейдер. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
2. Об организации работы органов прокуратуры по противодействию преступности [Электронный ресурс]: Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 №17 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон [от 8 февраля 1998 г. № 14.] : с изм. и доп. // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.